

ТАКАББИР

ТРОН
ЗНАНИЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 5 / Такаббир. — М. : RUGRAM, 2025. — 444 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-517-13226-0

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только простолудинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13226-0

© Такаббир, 2025
© Поддубная Ю., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

Моим дочерям посвящается

Ему вырвут сердце, ибо он любит; растопчут душу, ибо он верит; он умрёт для всех, ибо имя ему — Тот, Кто Предал. Он последний, ибо после него вековая бездна; он первый, ибо из бездны воскреснет его слава и гордость. Трижды возвеличенная и трижды отринувшая своё величие кровь от его крови потечёт по жилам с кровью трёх народов и с тремя именами взойдёт на престол в присутствии трёх святых свидетелей. Хранитель власти расстанется с венцом. Кольцо памяти на левой руке, кольцо сердца на правой руке, а руки правят миром в мире и славят день, когда родился он.

Пророчество Странника

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ I ~

Обмотав бёдра полотенцем, Адэр взъерошил влажные волосы и вышел из ванной.

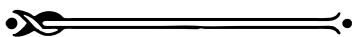
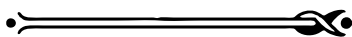
Кровать идеально застелена; повинуюсь негласному правилу, пассивности не посягали на королевское ложе. Зато широкая софа напоминала поле битвы. Придворная дама удалилась перед рассветом, оставив на столике записку: «Благодарю за волшебную ночь».

Адэр смял листок в кулаке. Ночи перестали быть волшебными, исчезла острота чувств, куда-то делась страсть. Совокупления походят на долгую и утомительную пробежку вокруг замка, с одной существенной разницей: после пробежки ощущается прилив энергии, возникает желание крушить и строить, а после постельных утех угнетают слабость в ногах и недовольство очередной любовницей.

Адэр распахнул окно и, потирая грудь, посмотрел сквозь морось на зеленеющий сад. Весна в этом году выдалась ранней и не по-весеннему жаркой. Стремительно сошёл снег. Пустошь покрылась разнотравьем, а немного погода сморщилась под жгучим солнцем и оцепенела в ожидании дождя.

Ливни прошли в Верхнем Доле и в Бездольном Узле, отмыли до блеска Ларжетай и Лайдару. А в Мадраби не выпало ни капли. Сегодня тучи наконец-то окропили землю бисером, и воздух наполнился ни с чем не сравнимым ароматом молодости и свободы.

Ступив в гардеробную, Адэр вновь прижал ладонь к груди и всерьёз задумался: не обратиться ли к Ярису Ларе? С некоторых пор после занятий любовью появилась ноющая боль в сердце. И это в двадцать восемь лет! Знатный доктор и верный советник маркиз Ларе повторит слова Вилара: «Надо меньше пить и больше спать», — не слово в слово, но смысл будет тот же —

и окажется прав наполовину. После помолвки с принцессой Луанной Адэр ни разу не прикладывался к бутылке. С бессонницей дела обстояли хуже, она стала верной ночной подругой.

Передвигая в шкафах плечики с костюмами, Адэр старался не смотреть на трюмо. В верхнем ящике лежал изумрудный ключ, некогда принадлежавший Эйре. Внутренняя борьба — надеть, не надеть — велась каждое утро, и всякий раз Адэр сдавался. Надевал на шею кожаный шнурок, грел камень в кулаке и целый день чувствовал его тепло. А ночью, перед приходом пассива, прятал драгоценную вещицу в ящик, подальше от чужих глаз и бесцеремонных прикосновений.

Бросив взгляд на часы, Адэр достал из шкафа костюм. Обычно выбором одежды занимался Макидор. Однако в преддверии бала в честь дня рождения Адэра костюмер уехал в Маншер за тканями и новыми фасонами. Бедняга Макидор истосковался по миру моды и вечно плакался, что его, непревзойдённого стилиста, коллеги затёрли в задние ряды, а всё потому, что правитель Грасс-Дэмора утратил чувство прекрасного и наряжается на балы как на войну.

Заменив Макидора вызвалась Сирма, но Адэр отказался от помощи бывшей горничной. В прошлом он вызволил девушку из дома терпимости и пригрел в своей постели, о чём вскоре пожалел. К его милости Сирма отнеслась с наивностью ребёнка, посчитав себя единственной и настоящей любовью правителя. Когда Адэр её отверг, досаждала ему вздохами и тоскливыми взглядами. Мун перевёл Сирму в когарту коридорных служанок, затем приставил к поварихе. А Сирма каким-то чудом уговорила Макидора научить её шить и теперь обитала в его вотчине.

Закончив одеваться, Адэр направился к двери. На полпути остановился. Помедлив, вернулся к трюмо и достал из ящика изумрудный ключ.

Флигели, пристройки и крылья замка соединялись множеством переходов; Адэр мог пройти из апартаментов в свой кабинет по пустым коридорам, но выбирал привычный путь — через холл. Там всегда было людно, особенно утром. Сновали рассыльные и канцелярские работники. В ожидании встречи с сановни-

ками дворяне обменивались любезностями и делились новостями. У парадной двери топтались плебеи, сжимая в руках жалобы и прошения. Оживлённая атмосфера бодрила Адэра лучше, чем чашка крепкого кофе, и быстро настраивала на рабочий лад.

При виде правителя, неторопливо идущего вниз по ступеням, разношёрстная публика притихла и склонилась в приветствии. Заметив возле лестницы Муна, Адэр замедлил шаг. Невзирая на солидный возраст, старик отлично справлялся с обязанностями смотрителя замка, старался не попадаться Адэру на глаза и не приставал с вопросами об Эйре. Сегодня, похоже, не выдержал. Чем его успокоить? Сезон штормов закончился месяц назад, Эйра не приехала, этим всё сказано.

— Ваше величество! — проговорил Мун. — Кухарки спрашивают, всё ли в порядке с вашим Парнем. Он три дня не показывается на кухне.

— Три дня? — переспросил Адэр и оглянулся, желая удостовериться, что Парень всего лишь замешкался за балюстрадой. Посмотрел на балкон третьего этажа.

Адэр настолько привык к питомцу, что порой не замечал его отсутствия. На уровне подсознания закрепилась уверенность, что Парень всегда рядом, даже если его не видно. Зверь повзрослел, изменились повадки и привычки. О щенячьих проделках и причудах остались только воспоминания. Когда Адэра посещала пассива, Парень уже не ворчал, как раньше, а уходил спать под двери покоев Эйры либо в архив к летописцу Кебади. И частенько, не дождавшись хозяина, в одиночестве отправлялся на прогулку. Наверное, и сейчас он охотится в степи за куропатками и зайцами.

Адэр велел стражу разобраться и проследовал в кабинет.

Немного погодя командир охраны доложил, что никто из караульных не открывал перед Парнем двери замка. Прошмыгнуть в щёлку украдкой огромный зверь никак не мог. Адэр приказал стражам обыскать замок и прочесать окрестности.

Тревога о питомце нарастала с каждой минутой. Потирая грудь, Адэр мысленно прокручивал события последних дней в обратной последовательности. Этой ночью и вчера вечером

Парень не появлялся в спальне. Днём проходило заседание Совета. Парня в зале не было; к скучным мероприятиям он давно утратил интерес. Утром Адэр осматривал Мадраби, интересовался, как продвигается строительство особняков. Ни перед автомобилем, ни сбоку Парень не бежал. Может, изменил ещё одной привычке и бежал сзади?

Позавчера Адэр проводил запланированные встречи с дворянами. Днём раньше ездил в Ларжетай. Парень был! Кряхтел на заднем сиденье, пытаясь снять ошейник. Перед тем как отправиться в ратушу, Адэр щёлкнул его по носу и попросил не грызть спинки кресел. А на закате выехал из столицы и выпустил Парня из машины. Вечно голодный зверь погнался за зайцем...

Адэр велел подать автомобиль и приказал водителю покружить по улицам Мадраби.

Строители и подсобные рабочие занимались своими делами и укрادкой следили за стражами, а те заглядывали в котлованы и обыскивали постройки для хранения строительных материалов. Открыв окно машины, Адэр напряжённо всматривался в кучи мусора, боясь увидеть торчащую лапу. Дома возводили простые люди, в большинстве завистливые и неблагодарные. Некоторые приходили в замок с жалобами на дворян-работодателей и чаще всего уходили недовольные отказом в разбирательстве. Адэр опасался, что кто-то выместил злость на Парне.

— Вы плохо себя чувствуете? — тихо спросил Файк и затормозил на перекрёстке, пропуская колонну грузовиков, гружённых кирпичами и досками.

— Душно. — Адэр потёр грудь. Визит к врачу предreshён!

— Не переживайте, ваше величество. Ничего с вашим Парнем не сделается.

— Он обычный зверь.

— Э нет, не скажите! Он хищник из долины Печали. Такого только тронь. Тут везде лежали бы трупы, а я пока что ни одного не заметил. В нём заговорил самец.

— Думаешь, он убежал на случку?

— Я бы со счетов это не сбрасывал. Сколько ему? Три года? Давно пора.